Глава 29

Не Тянь отправился на поиски Не Дунхая.

В главном павильоне семьи Не собрался каждый член клана. Тут были не только самые весомые персонажи, но еще и те, кого не слишком почитали в последнее время. В их числе и Не Цянь, Не Дунхай и Не Хан.

Once Nie Tian arrived, he was met with his grandfather's gloomy expression and Nie Qian, who was full of grievance. They were currently arguing with Nie Beichuan.

"Не Тянь вернулся." – обернулся Не Хан, заметив приход Не Тяня раньше всех.

В одно мгновение, все глаза, наполненные странным светом, сошлись на одном Не Тяне.

"Не Тянь, патриарх уже ушел?" – спросил Не Наньшань.

"Да." – кивнул Не Тянь. "Он задал мне пару вопросов, перекинулся парой слов с мистером Ли и ушел."

Все члены семьи вздохнули с облегчением.

Позиция Цзяня Цзысу в семье Не была крайне серьезной. До тех пор, пока секта Линьюнь держит семью под своим крылом, никто не смеет и подышать в сторону их правителя.

"Что патриарх спрашивал у тебя?" – торжественно спросил Не Бэйчуань.

Не Тянь начал рассказывать все без малейших колебаний.

"Тебя поглотила трещина в пространстве, а потом вернула обратно?" – лицо Не Бэйчуаня изменилось. Он заинтересовался, это было заметно.

Находясь под железным взглядом Не Бэйчуаня, Не Тяня выглядел крайне спокойно.

Не Бэйчуань продолжал сверлить его взглядом еще некоторое время. Не найдя никаких улик, он сказал: "Девушка семьи Ань, что дала тебе свой кинжал, оставила его для нашей семьи, а не для тебя лично. Поэтому, ты должен вернуть его на склад."

"Второй брат!" – хмыкнул Не Дунхай. "Она четко сказала, что этот подарок принадлежал Малышу Тяню, поэтому он должен принадлежать ему."

Не Тянь замер на мгновение, пытаясь понять причину спора.

“Я здесь глава семьи! Ань Ши Юэ ворвалась в наш дом, она обязана чем-то отплатить. И она это сделала клинком!” – поднял голос Не Бэйчуань, держа голову выше всех.

“Патриарх дело говорит.”

“Это правильно и справедливо, да.”

“Звучит вполне обоснованно!”

Члены клана начали активно обсуждать конфликт, пытаясь решить, кто же прав.

Небольшой процент людей все же встал на сторону Не Дунхая, но большинство были согласны с тем, чье влияние в семье было выше.

Не Цянь прикусила губу от злости.

Не Дунхая, заметив поведение своих соклановцев, почувствовал ни с чем не сравнимое чувство потери в груди. Он вздохнул и сказал Не Тяню отказаться от кинжала.

“Только что…” – Не Тянь с довольным видом посмотрел на Не Бэйчуаня и, улыбнувшись, сказал: “Только что, когда патриарх расспрашивал меня” о случившемся, я отдал кинжал господину Ли.”

“Как бы то ни было, Цзян Цзысу опроверг мое решение, сказав, что кинжал принадлежит все и подарен он был исключительно мне.”

“Но…”

После небольшой паузы он еще более высокомерно, заранее зная решение, посмотрел на Не Бэйчуаня и сказал: “Раз глава семьи сказал, что я должен его отдать, то…”

Сказав это, он с довольным лицом протянул вперед кинжал, ожидая реакции ответственного за склад Не Пина.

Однако, никаких действий не последовало. Все члены клана, бурно обсуждающие то, что кинжал необходимо вернуть, резко заткнулись.

Даже Не Бэйчуань изобразил противоречивую гримасу.

Он не знал, ложь это была или правда.

Если правда, то он… он не имел ни малейшего права противоречить словам патрарха.

Как узнать правду? Цзян Цзысу уже покинул дом, вряд ли они встретятся еще хотя бы раз в своей жизни.

Он даже не хотел спрашивать Ли Фаня, чтобы не прослыть в его глазах мелочным и глупым.

Не Тянь игриво помахал красным кинжалом, крича: “Дядя Не Пин?”

Не Пинг был доверенным помощником Не Бэйчуаня.

В момент, когда Не Тянь протянул ему кинжал, Не Пин был до безумия смущен.

Он не мог помочь, но робко смотрел в сторону Не Бэйчуаня.

“Я отдаю его вам, ау!” – видя несмелось Не Пина, Не Тянь улыбнулся и положил кинжал ему в руки.

“А я пока что схожу к господину Ли и скажу, что кинжал тебе принадлежит складу семьи Не. В конце концов, я же еще ребенок, зачем мне кинжал” – пошутил Не Тянь.

Пусть он и не был мастером оружия и вообще мало чего смыслил в нем, но он понимал, что нож Ань Ши Юэ был необычно сильным оружием.

“Что? Нет!” – услышав, что Не Тянь собрался уходить, Не Пин перепугался. Он резко кинул кинжал Не Тяню обратно.

Не Пин с несчастным видом посмотрел на Не Бэйчуаня, будто собираясь вот-вот заплакать.

Не Бэйчуань был встревожен. Он глубоко посмотрел на Не Тяня и, за неимением выбора, вздохнул и признал: “Раз патриарх так сказал, то так тому и быть. Заботься о нем как следует, ладно?”

“Хорошо, патриарх” – беспечно сказал Не Тянь.

Раньше он называл Не Бэйчуаня вторым дедушкой, но теперь, подчеркивая его пренебрежение их родством, он назвал его патриархом.

В сердце Не Тяня больше не было места дедушке Не Бэйчуаню, теперь это всего лишь патриарх.

“Мы можем идти, так?” – холодно сказал Не Дунхай.

Не Бэйчуань промолчал.

“Пойдем. Поживешь у меня пару дней” – сказал Не Дунхаю Не Тяню.

Вскоре, Не Дунхай привел Не Тяня в укромное место.

Когда они зашли в дом, Не Дунхай с любовью погладил Не Тяня по голове и сказал: “Умно.”

Не Тянь тихо засмеялся, понимая, что Не Дунхай разоблачил его.

“Малыш Тянь, ты исчез на несколько дней…” – поспешно начал Не Дунхай о последних событиях.

Не Дунхай начал разговор очень плотно, остановив начинавшего разговаривать Не Тяня. Он схватил его за руку и повел в кабинет, где схватил перо и начал быстро записывать.

“Ты никому никогда не должен говорить о том, куда ты пошел и что ты видел в эти десять дней. Несмотря на то, что патриарх находится за сотни мил от нас, он слышит каждое наше слово. У нас нет сил, чтобы обрезать утечку звука” – написал на бумаге Не Дунхай.

После того, как Не Тянь прочитал написанное, он не осмелился больше спросить ни слова.

Не Тянь кивнул.

Он понял, что Не Бэйчуань не осмелился даже взял в руки кинжал только потому, что Цзян Цзысу слышал все происходящее. И будет слышать до тех пор, пока ему это нужно.

Цзян Цзысу был таким человеком, который никогда не давал открытого ответа и не задавал открытого вопроса. Он всего добивался более сложным путем.

Возможно, именно в этот момент он и подслушивал их разговор, чтобы узнать где на самом деле был Не Тянь…

Скорее всего это так и было.

В это время, за пределами Черного Облачного Города Цзян Цзысу, идущий куда-то по своим делам, остановился и сказал: “Умный мальчик.”

Он больше не стал задерживаться и красной молнией отправился к горе Линьюнь.

Он не мог тратиться слишком много энергии на семью Не.

За такой короткий промежуток времени было невозможно добиться истины, поэтому он мог только ждать фактов. А фактам нужно время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/389/13546